

УДК 343.13

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

© 2013 г.

И.С. Тарасов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

89159366400@mail.ru

Поступила в редакцию 15.05.2013

Анализируется ст. 28.1 УПК РФ, которая вводит новое нереабилитирующее основание прекращения уголовного преследования, изучаются проблемы основания, которые возникают в теории уголовного процесса и могут возникнуть в правоприменительной практике рассмотрения уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: уголовное преследование, деятельное раскаяние, бюджетная система РФ, преступления в сфере экономической деятельности.

Появление нового нереабилитирующего основания, установленного ст. 28.1 УПК РФ, процессуалисты связывают с либерализацией уголовной политики в области налогообложения. Появление этой статьи, по мнению Т.А. Левиной, «обусловлено в большей степени политическими, нежели юридическими причинами. Цель законодателя – продемонстрировать уменьшение государственного давления на бизнес» [1, с. 119].

Здесь важно отметить: ст. 28.1 УПК РФ появилась благодаря Федеральному закону от 29.12.2009 № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». А затем Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в корне изменил содержание данной статьи.

Что означают эти нововведения?

Вначале скажем о том, что федеральный закон № 383-ФЗ изменил порядок привлечения к ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащие признаки преступления. Он стал более либеральным. Идея сформулирована просто: возможность прекращения уголовного преследования лица по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах в случае возмещения им причиненного вреда.

Критика этого закона в прессе разнообразна.

Например, Е. Шестакова так критикует новый закон: «Законом 383-ФЗ созданы все пра-

вовые предпосылки для безнаказанного уклонения от уплаты налогов» [2].

Г. Смирнов отмечает следующее: «В последние годы общая тенденция гуманизации уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере экономики не обошла стороной и уголовную политику в области налогообложения. Однако не все предлагаемые меры будут способствовать честному ведению бизнеса. Дальнейшее ослабление правоохранительной и контрольной функции государства может обернуться новым витком криминализации налоговой сферы» [3].

«Введенная ... в УПК РФ ст. 28.1 предусматривает возмещение причиненного налоговым преступлением ущерба в качестве безусловного основания прекращения уголовного преследования виновного. То есть уголовное дело в отношении такого налогоплательщика подлежит прекращению вне зависимости от того, совершено преступление впервые или повторно. Получается, что, возместив ущерб, лицо может продолжать свою преступную деятельность в сфере налогообложения!» [3].

Названные учёные считают, что «ФЗ-383 создает правовую конструкцию, которая не имеет аналогов ни в российском законодательстве, ни, пожалуй, в национальных правовых системах других стран мира. Эта конструкция предполагает прямое столкновение двух разных форм отправления правосудия при привлечении лица к уголовной ответственности за налоговые преступления и, обуславливая уголовное судопроизводство решением налогового органа, она препятствует отправлению справедливого правосудия» [4]. Также «законом 383-ФЗ созданы все правовые предпосылки для безнаказанного уклонения от уплаты

налогов. Примерно в 6 раз повышены размеры сумм неуплаченных налогов и сборов, которые образуют преступность деяния, а введенная ст. 28.1 УПК РФ предусматривает возмещение причиненного налоговым преступлением ущерба в качестве безусловного основания для прекращения уголовного преследования виновного – вне зависимости от того, совершено преступление впервые или повторно. Иными словами, возместив ущерб, это лицо может продолжать свою преступную деятельность в сфере налогообложения» [2].

Теперь перейдем к изучению ст. 28.1 УПК РФ. Наше исследование будет состоять из двух этапов: вначале изучим норму закона до изменений, а затем изучим её после изменений 2011 года.

До изменений ст. 28.1 УПК РФ предусматривала следующее.

Эта статья формулирует нереабилитирующее основание, но с тремя нехарактерными для сущности таких оснований условиями.

Во-первых, эта статья носит специализированный характер. Она применима только для преступлений в сфере экономической деятельности и только по ст. 198–199.2 УК РФ.

Во-вторых, она «адресована следователям Следственного комитета РФ и их руководителям» [5].

В-третьих, предлагается альтернатива: либо прекращается по основаниям ст. 24 и 27 УПК РФ, либо в случае уплаты в бюджет ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления.

Учёные-процессуалисты отмечают интересную особенность ст. 28.1 УПК РФ, а также примечаний к ст. 198–199.1 УК РФ: «Приоритетным для законодателя... является не применение к лицу уголовного наказания за совершённое им преступление в сфере экономической деятельности, а получение государством в бюджет недополученной суммы недоимки с дополнительной компенсацией понесённых потерь в виде пеней и штрафов» [6, с. 70].

Многие учёные видят в этом институте «разновидность деятельного раскаяния» [5, с. 106] (поскольку ст. 28.1 УПК РФ имеет некие схожие формулировки со ст. 28 УПК РФ). Т.А. Левинова считает, что особой необходимости дополнять УПК РФ ст. 28.1 не было, так как «указанные вопросы уже урегулированы действующим законодательством в рамках института деятельного раскаяния» [1, с. 120].

Положение о том, что государству нужно компенсировать потери в бюджете, звучало в старой редакции не так отчётливо.

8 декабря 2011 г. опубликован и вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым вносятся изменения в Уголовный Кодекс РФ (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ). Ряд авторов, например О. Химичева, отмечают противоречивый характер вносимых изменений, из-за чего УПК РФ стал носить «лоскутный характер» [7].

Среди ряда изменений, важным представляется появление новой статьи 76.1 УК РФ, предусматривающей возможность прекращения уголовного преследования лиц по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, впервые совершивших преступление.

В связи с этим основания и условия прекращения уголовного преследования предусмотренные статьей 28.1 УПК РФ были изменены.

Вначале отметим, что эти две статьи – ст. 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ – дополняют друг друга по содержанию.

Например, в ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ не говорится о характеристике преступления, которое совершило лицо, зато в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ об этом говорится: лицо совершило преступление впервые.

В ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ непонятно, нужно ли лицу возмещать ущерб причинённый государству, ч. 2 ст. 76.1 УК РФ устанавливает такую необходимость.

Установленные связи УК РФ и УПК РФ противоречат требованиям ст. 1 УПК РФ: порядок производства по уголовному делу должен быть установлен только УПК РФ. Поэтому не до конца ясно, какой закон применять.

Единственным положительным моментом можно считать появление в ст. 28.1 УПК РФ органов, которые должны прекращать уголовное преследование. Это суд, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, прокурор. До этого не было указания на то, какие органы вправе прекратить уголовное преследование.

Есть ещё один спорный момент.

В новой редакции ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ исчезло словосочетание «а также» при сохранении всех словесных конструкций как до исчезнувшего словосочетания, так и после.

Из-за того что ст. 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ дополняют друг друга, окончание ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ продублировало ссылку на ст. 76.1 УК РФ.

Теперь систематизируем результат такого дополнения:

1. Лицо должно подозреваться или обвиняться в совершении преступлений, предусмотренных ст. 198–199.2 УК РФ.

2. Уголовное преследование в отношении этого лица прекращается, если совпадут одновременно два момента:

а) есть основания, предусмотренные ст. 24 и 27 УПК РФ, или есть основания, предусмотренные ч. 1 ст. 76.1 УК РФ;

б) в случае когда лицо до назначения судебного заседания возместит ущерб, причинённый бюджетной системе РФ преступлением, в полном объеме.

На практике эти положения могут привести к следующей ситуации: пока гражданин, виновный (или нет?) в преступлении в сфере экономической деятельности, до назначения судебного заседания не возместит в полном объеме ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, его вопрос о прекращении уголовного дела и преследования (ст. 24 и 27 УПК РФ) рассматриваться не будет.

Другими словами, вначале погашение долга бюджетной системе РФ, а затем (может быть) – освобождение от уголовной ответственности или прекращение уголовного преследования по ст. 198–199.1 УК РФ.

Этот вывод сделан на основе анализа статьи с помощью правил русского языка.

Нагромождение запятых в тексте закона, небдуманное удаление связующих слов позволяет сделать вывод, что приоритетнее – это уплата денег в бюджет, а уже затем решение о прекращении уголовного преследования.

Дальше надо отметить, что закон даёт выбор: прекращение уголовного преследования может быть либо по основаниям, предусмотренным ст. 24 и 27 УПК РФ, либо по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

В названной ч. 1 ст. 76.1 УК РФ говорится следующее: лицо освобождается от уголовной ответственности, если:

а) оно совершило преступление впервые;

б) эти преступления предусмотрены ст. 198–199.2 УК РФ;

в) это лицо возместило ущерб, причинённый бюджетной системе РФ в результате преступления, в полном объеме.

Такая непродуманная система ссылок на нормы УК РФ усиливают в два или в три раза вышесказанное: «Нет возмещения ущерба – нет и прекращения дела».

Изучаемые нами изменения в УК РФ и УПК РФ опять сделали актуальным вопрос о соотношении терминов «уголовная ответственность» и «уголовное преследование».

Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые отношения не следует смешивать. Уголовно-процессуальные правоотношения не возникают, когда о факте преступления органам расследования ничего не известно.

Уголовная ответственность начинает реализовываться, когда в отношении лица назначено наказание, а это наказание вправе назначить только суд, а будет оно отбываться или нет, если да – то в каком объеме, зависит от дальнейших уголовно-процессуальных отношений уже на стадии исполнения приговора.

Ни к чему хорошему такое смешение «уголовной ответственности» и «уголовного преследования» не приведёт.

Дальше, ещё есть одно замечание: рассмотрим саму ссылку ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ на статьи 24 и 27 УПК РФ.

Во-первых, эта отсылка носит бланкетный характер [1, с. 121].

Во-вторых, не все положения ст. 24 и 27 УПК РФ требуют наличия согласия обвиняемого.

Такое согласие требуется, если уголовное преследование прекращается по п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и п. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Остальные основания не требуют согласия обвиняемого.

Итак, исходя из вышесказанного можно сделать выводы:

1. Законодатель Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» кардинально изменил ранее имеющиеся положения ст. 28.1 УПК РФ, сделал так, что приоритетнее становится возмещение ущерба в бюджетную систему РФ в полном объеме, а остальные основания прекращения дела стали подчиняться этому требованию.

2. Сама конструкция нормы ст. 28.1 УПК РФ стала более проблемной, в ней спрятаны пробелы и коллизии, идет дублирование требований ст. 78.1 УК РФ.

3. Такая формулировка:

а) позволит укорениться в правосознании налогоплательщиков деформированных представлений о правомерности и допустимости уклонения от уплаты налогов;

б) приведёт к еще большему уходу капитала «в тень».

В целом, учёные-процессуалисты считают необходимым приступить к разработке нового уголовно-процессуального кодекса, «который не только устранил бы несовершенство УПК РФ 2001 г., но и учел недостатки законотворческого процесса» [7]. А. Халиулин так комментирует изменения: «Изменения, внесённые в УПК в ноябре-декабре 2011 г., безусловно, не последние. Но они, во-первых, ещё раз подтверждают необходимость системного толкования норм УПК и других федеральных законов. И, во-вторых, вновь ставят вопрос о подготовке нового УПК (или новой редакции действующего УПК) с учётом всех внесённых в уголовно-процессуальное законодательство за последние 10 лет изменений» [8].

Е. Крылов в своей статье резюмирует свои выводы, с которыми можно согласиться: «Гуманизация не способна устранить злоупотребления при расследовании экономических преступлений (и любых других), так как злоупотребления по большей части возникают не из-за негуманности норм, а из-за коррумпированности правоприменителей. Именно поэтому борьба с коррупцией в правоохранительных органах должна стать ведущим вектором российской правовой политики» [9].

Подводя итог нашего исследования, предлагается статью 28.1 УПК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 28.1 Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

1. Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора, прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 171 частью первой, 171.1 частью первой, 172 частью первой, 176 частью второй, 177, 180 частями первой и второй, 184 частями третьей и четвертой, 185 частью первой, 185.1, 185.2 частью первой, 185.3, 185.4 частью первой, 198 – 199.1, 193, 194 частью первой, 195–197 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случаях наличия оснований прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования, предусмотренные п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, и п. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также, в случае если до окончания предварительного следствия ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

2. Исчисление ущерба, причинённого бюджетной системе РФ, устанавливается Налоговым кодексом РФ.

3. До прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с частью первой настоящей статьи и право возражать против прекращения уголовного преследования.

4. Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Список литературы

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 119.
2. Шестакова Е. Уголовные дела о налоговых преступлениях (18 октября 2011) / [Электронный ресурс]. Доступ из www.pravo.ru (дата обращения: 14.09.2012).
3. Смирнов Г. Налоговые преступления: пределы либерализации (24 ноября 2011) / [Электронный ресурс]. Доступ из www.gazeta-yurist.ru (дата обращения: 16.09.2012).
4. Смирнов Г. Непреодолимые препятствия для уголовного преследования «налоговых» преступников / [Электронный ресурс]. Доступ из www.gazeta-yurist.ru (дата обращения: 18.10.2012).
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 106.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 70.
7. Химичева О. Уголовно-процессуальный закон: незаконченная реформа // Право и жизнь. 2010. № 5 / [Электронный ресурс] Доступ из правовой системы Гарант (дата обращения: 15.01.2013 и 4.02.2013).
8. Халиулин А. Изменения в УПК РФ: системное толкование и применение // «Законность». 2012. № 4. / [Электронный ресурс]. Доступ из правовой системы Гарант (дата обращения: 10.02.2013).
9. Крылов Е. И вновь гуманизация? // Юрист. 2012. № 7. / [Электронный ресурс]. Доступ из правовой системы Гарант (дата обращения: 18.02.2013).

TERMINATION OF PROSECUTION IN CASES OF ECONOMIC OFFENCE*I.S. Tarasov*

In this article, the author analyses article 28.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which introduces new non-exonerative grounds for termination of prosecution, studies the problems of the grounds, which arise in the theory of criminal procedure or can arise in enforcement practice of criminal investigation of economic crimes.

Keywords: criminal prosecution, active repentance, budgetary system of the Russian Federation, economic crimes.